
ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЛЕКСИКЕ РУССКИХ ГОВОРОВ БАШКИРИИ

Н. В. Пятаева (Минск, Беларусь)

Статья посвящена уникальному словарю русских говоров Башкирии, созданному на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия) под руководством профессора Зои Петровны Здобновой. С момента выхода из печати первого тома прошло 25 лет, убедительно доказавших значение словаря в становлении русской диалектологии в Башкирии, сохранении отразившейся в самобытном слове русской национальной культуры и культуры народов, более 160 лет проживающих в тесном соседстве на территории современной Республики Башкортостан.

Ключевые слова: словарь говоров; русские говоры Башкирии; тип словаря; словарь дифференциального типа; структура словаря; словарная статья; диалектизм.

Здобнова Зоя Петровна (род. 25.03.1926) – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего образования РФ, с 1953 по 2015 г. работала на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета (БашГУ).

В 1945 г. в АН СССР под руководством Рубена Ивановича Аванесова началась работа по составлению «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», однако периферийные зоны, в том числе Татария, Удмуртия и Башкирия, оставались неизученными. З. П. Здобнова собрала материал для VII т. Атласа в 10-ти населенных пунктах Татарии и 38-ми в Удмуртии, составила периферийные диалектологические атласы, в которых применила методику сопоставительного отражения диалектного материала на картах дифференциального типа [1–4].

В течение 50-ти лет (начиная с 1960 г.) под руководством З. П. Здобновой шла работа над составлением «Словаря русских говоров Башкирии» (далее СРГБ) [5], в Предисловии к которому [5, т. 1, с. 3–4] отмечается, что территория Республики Башкортостан начала заселяться русскими после отмены крепостного права в 1861 г., что обусловило пестроту состава населения: северная часть заселена выходцами из Пермской и Вятской губерний, в центральной и южной частях преобладают выходцы из южнорусских губерний – Тамбовской, Курской, Орловской, Саратовской, в ряде пунктов население состоит из носителей северно-, южно- и среднерусских говоров, в некоторых селениях наряду с русскими живут украинцы, белорусы, мордва, татары, башкиры и др. Всего было обследовано 155 населенных пунктов (см. список [5, т. 1, с. 6–7]).

В соответствии с современной классификацией словарей СРГБ является толково-переводным словарем с элементами энциклопедизма: семантика

местных слов описываются по принципу толковых словарей, при наличии в литературном языке эквивалентного по значению слова – переводом на литературный язык, для описания реалий, отсутствующих в повсеместном быту, используется энциклопедический способ описания, см. пример словарной статьи:

БАРАБАТЬСЯ. 1. Медленно и долго возиться с чем-л., копошиться. *Так вот цел'ный ден' и бараб'йус' дома* (Бир: Петр). 2. Барахтаться в воде. *Р'бятёшки вон фсе дни в воде бараб'йутца* (Бир: Калин). 3. Шевелиться. *Йеле бараб'йутца пал'ць-ти, как ни мои* (Куш: А). 4. Царапаться в дверь (о кошке), грызть пол (о мыши). *Котёнък бараб'йтца* (Бир: Сим). Ср. **Бараб'шиться** [5, т. 1, с. 32].

По охвату говоров СРГБ – сводный словарь разнородных говоров, однако в словаре преобладают материалы по окающим среднерусским говорам владимирско-поволжского типа, ср.: *боб'йшки, бод'ун, болтых'аться, водоп'олье, возмог'аться, вол'ешник, гоб'ино, говор'ок, годов'ик, доён'ка, дожид'ать*. По отбору лексики СРГБ – дифференциальный словарь, который охватывает лишь ту лексику, которая отличает говоры от литературного языка: включена терминология развитых в Республике Башкортостан промыслов и ремесел (ткачества, рыболовства, охоты, полукочевого скотоводства, бортничества, декоративно-прикладного искусства); слова, отмеченные в БАС и МАС как устаревшие, но не являющиеся таковыми в говорах; историзмы и архаизмы из речи представителей старшего поколения.

Современная диалектология признает диалектным слово, имеющее ограниченную территорию распространения и не входящее в состав литературного языка. Это следующие типы слов из СРГБ.

1. Собственно лексические диалектизмы:

а) с неизвестными литературному языку основами, например:

абдраг'ан 'испуг', *баб'ошка* 'кузнечик', *вал'тузить* 'избивать кого-л.',

жабр'ей 'сорняк', *захм'атный* 'больной, вялый', *курж'ак* 'иней',

ма'жа 'вид зимней повозки для перевозки зерна',

наб'узгаться 'напиться без меры', *павл'ык* 'самотканый половик',

та'лечка 'верхняя часть женской рубахи',

уб'оцкать 'усмирить, утихомирить (о пьяном человеке)',

фай'да только ед. ч. 'польза', *чабат'а* только мн. ч. 'сапоги',

шаб'ёр 'сосед' и *шабр'а* 'соседи', *ял'анка* 'убранное поле';

б) диалектные образования от известных литературному языку основ:

безу'грозно 'без надзора', *бешен'ец* 'сумасшествие',

жар'енка 'подгоревший слой какого-л. блюда', *зablуд'ёный* 'заблудившийся',

игр'ишник 'святки', *кал'ёнка* 'маленькая переносная железная печь',

л'аднить 'хорошо, согласен', *маст'ёра* 'мастерица',

обдерг'айка 'короткая одежда', *пасту'шина* 'плата пастуху',

темнеченький 'еще слепой котенок', *убёгом* 'тайком, самовольно',
форсливый 'аккуратный, модный',
хватальня 'тряпка для прихватывания горячей посуды',
чаёвник 'настой трав, заваренных вместе с чаем'.

2. Семантические диалектизмы:

а) омонимичные по отношению к литературным эквивалентам:

ва́жно 'хорошо, красиво', *ёлочка* 'хвощ полевой',
жа́рко 'второе блюдо, приготовленное из картошки и мяса в вольной печи',
и́дол 'нехристь, богоотступник',
каблукчи́ только мн. ч. 'женские ботинки до щиколоток на каблуках',
набёгом 'быстро, торопливо',
облётка 'нашивки или оборки на рукавах или подоле женской одежды',
увенча́ть 'обвенчать', *фа́була* 'ненужная вещь', *ца́пать* 'мотыжить землю';
б) слова, имеющие, кроме литературных, местные значения:

далёкий 'большой, далеко раскинувшийся',
забу́ть 'выбить посевы, урожай (о дожде, граде)',
магази́н 'верхняя, дополнительная часть улья',
па́даль 'опавшие с дерева плоды',
рабётник 'плуг больших размеров с двумя колесами',
табу́н перен. 'большое количество детей в семье',
часту́шка, *шарма́нка* 'о болтливой женщине',
язы́к 'подвижная часть мялки, которая мнет стебли льна';

в) слова, отличающиеся от литературных соответствий объемом значения, а также расширенной сочетаемостью: *умереть врасплох*, *груда народу*, *пожилой дом*, *горбатая улица*;

г) слова с местными, конструктивно и синтаксически обусловленными значениями:

ара́п в сравнит. обороте 'грязный, чумазый человек (чаще о ребенке)':
Сроду как ара́пы бегьют, ход' бы умылис ле чё ле;
насрамить 'напачкать, нанести сору': *Гуси ньсрами́ли скока*;
стать в безл. употр. 'становиться': *Сразу йей луччь с мьлока стайот*.

3. Местные варианты слов, выступающие в тождественном с литературным эквивалентом значении и близкой по звуковому виду форме, если вариантность обусловлена имманентными особенностями развития отдельных слов и не связана с фонетической или грамматической структурой того или иного говора, лексика которого отражена в СРГБ. Сюда относятся следующие различия:

а) фонематические, выражающиеся в разном составе или качестве корневых или аффиксальных фонем или в расположении фонем:

аверья́нка – валериановые капли, *автобу́зь*, *а́глицкий*,
аку́ированный – эвакуированный, *басловля́ть* – благословлять,
басурма́к – басурман, *вблизу́* – вблизи, *вдво́я* – вдвое,

голова́стик, за́городь – изгородь, *иди́ночка, кадрéль* – кадрили, *молча́пливый* – молчаливый, *нагиша́ми, палта́лоны* – панталоны, *приви́дха* – пройдоха, *самоу́бывца // самоу́бывец, тавра́* – тавро, *таже́рка* – этажерка, *утопи́ть жа́жду* – утопить жажду, *хаво́с* – хаос, *це́рква // це́рьква, чеко́лда* – щеколда, *энтот, юнош, яблoк;*

б) акцентологические неморфологического характера:

баржа́ (перен. о толстом неповоротливом человеке), *бе́дно, бе́дро, ве́дерки, весело́, горни́ца, жарко́, за́кром, искра́, ка́пля, ладо́м, мало́й, о́блак, па́деж, пахота́, работáть, ро́дить, санки́, толсто́, туча́, уди́ть, хворо́ст, чаща́;*

в) словообразовательные, если аффиксы не придают слову иного значения или оттенка значения:

а́збешка – азбука, *амбару́шка* – небольшой амбар, *баба́ка // баба́лька // баба́ня // баба́тка* – бабушка, *ва́ленцы* – валенки, *вилки́* – вилы, *га́рево* – гарь, *дере́вёшка* – деревенька, *жа́дать* – жадничать, *игли́ца* – иголка, *каме́нье* – собир. камни, *ласкова́ться* – ласкаться, *маля́рка* – женщина-маляр, *опух* – опухоль, *па́мятки* – поминки, *разгово́ристый* – разговорчивый, *срóдочь* – родственник, *теле́нтишко // теля́тко* – теленок, *хвату́щий* – хваткий, *цы́плок* – цыпленок, *швёйка* – швея, *щедрови́тый* – щедрый, *ягно́к // ягно́чек* – ягненок;

в) грамматические, связанные с особенностями грамматической принадлежности отдельных слов, проявляющиеся: в категории рода или рода и склонения (*не́ра, полотёнец*), в категории числа (*карто́хи*), в склонении или его разновидности (*вожа́ка* – вожак, *кома́рь*), в спряжении (*реви́ть* – реветь), в ином управлении глагола (*доказа́ть* до кого на кого – донести кому-л. на кого-л., например: *Пошла и дъказала дъ милиционеру на Кольку*).

4. Устойчивые сочетания, содержащие диалектные слова, или не известные литературному языку сочетания из литературных слов, или известные литературному языку сочетания с иным (местным) значением:

баланду́ точить – говорить попусту;
башка́ не варит (у кого) – не думает, не соображает;
ватры́га безоблы́жный – пьяница;
ве́дреная луна – о положении луны в ясную погоду;
галки на лицо́ накла́пи – о веснушчатом человеке;
горбатая улица́ – улица на горе;
горюшная песня́ – печальная, жалобная песня;
двухэта́жный хлеб – хлеб, выпеченный из муки, смешанной с травой;
завести́ квашню́ – затеять тесто; *играть песни́* – петь песни;
ка́жно место́ – везде, всюду; *лапте́м стёганый* – о рябом человеке;
лясы́ строчи́ть – болтать впустую;
макла́шки дава́ть – бить, раздавать подзатыльники;
нужда́ заби́ла – нужда одолела;
о́блачный дождь – быстро проходящий дождь с набежавшего облака;

на моих паметях – на моей памяти; *песни закатывать* – петь песни;
рука развилась – рука стала болеть в суставах;
насадить килы – сглазить кого-л.; *жить на толчёном* – жить за чужой счет;
убёгом // убёгом уйти замуж – выйти замуж без согласия родителей;
вылупить харю – щеголевато одеться; *цвета нет* – о бледном человеке;
в частом бывании – часто быть, присутствовать;
шабáшку сшибить // сработать – заработать на стороне;
этими же ногами – тотчас;
язык недотóшный – о человеке с картавым произношением.

СРГБ – это уникальный источник сведений о природных и этнографических реалиях РБ, об особенностях миропонимания проживающих здесь русских людей, об их обычаях, обрядах, верованиях, кладезь жемчужин различной речи, в которых запечатлена народная практическая философия, однако словарь дает сведения о реалиях не только русского, но и башкирского, татарского, чувашского и марийского быта, например:

ага́й – старший по возрасту мужчина-башкир;

айбят – хорошо;

айда́ – междом. побуждение к движению: идем, пойдем; приглашение пройти: проходи(те); ну, давай; пусть; выражение удивления, недоверия: неужели, не может быть; в знач. глагола: пошел, пошли < тат. *эйдэ* – пойдем, идем, давай-ка, пусть → *айдакать* – кричать «*Айда!*», побуждая к движению;

айра́н – прохладительный напиток из кислого молока, разведенного водой;

аксакáл – пожилой, всеми уважаемый мужчина;

баба́й – старик, дедушка (обычно, по отношению к старику-башкиру или татарину); фантастическое существо в образе старика-татарина или башкира, которым пугают детей < тат. *бабай* – дед, старик;

баурсáк – мучное сладкое блюдо в виде обжаренных в масле шариков из пресного теста, замешанного на яйцах;

бал – мед диких пчел, собранный пчеловодом-башкиром;

губади́я – сладкий слоеный пирог с начинкой из риса, яиц, изюма;

елга – низменное место < тат. *елга* – река;

косты́бий – особый вид пирога // пирожка в виде сложенной пополам лепешки с пшенной кашей или картофельным пюре внутри;

куна́к – гость;

мала́й – мальчик-башкир или татарин > *мала́йка* – маленький ребенок;

малаха́й – плохо сшитая мешковатая одежда;

сabáн – плуг → *сabaнтуй* «праздник плуга» – ежегодный народный праздник окончания весенних полевых работ у тюркских народов;

салма́ – домашняя лапша из пресного, тонко раскатанного теста, разрезанного на узкие полоски или ромбики;

самáн – материал из глины, навоза, соломы для обмазывания строений;

ураза́ – мусульманский пост; *файда́* – польза; *хаба́р* – удача;

чаба́н – пастух, пасущий овец; *шайта́н* – черт, нечистая сила;

юк – отрицание – нет; *якшў* – хороший, хорошо.

По оценкам известных российских ученых (В. В. Иванова, И. А. Попова, Н. И. Толстого), работы З. П. Здобновой представляют «неповторимые по уникальности и исключительные по фундаментальности исследования, которые вносят весомый вклад в развитие теории и практики отечественной лингвистической географии, в развитие описательной и исторической диалектологии, в освещении многих проблем истории русского языка и по своей значимости для науки подобны памятникам письменности» (из архива кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания БашГУ).

Библиографический список

1. Здобнова, З. П. Территориальное варьирование русского языка в Башкирии / З. П. Здобнова. – Уфа: РИО БашГУ, 1977. – 142 с. + 98 карт с комментариями.
2. Здобнова, З. П. Типология русских говоров Башкирии (атлас) / З. П. Здобнова. – Уфа: РИО БашГУ, 1981. – 60 с. + 24 таблицы и 30 карт с комментариями.
3. Здобнова, З. П. Судьба русских переселенческих говоров Башкирии / З. П. Здобнова. – Уфа: Гилем, 2001. – 155 с.
4. Здобнова, З. П. Атлас русских говоров Башкирии: В 2 ч. / З. П. Здобнова. – Уфа: Гилем, 2008.
5. Словарь русских говоров Башкирии: В 4 т. / под ред. и науч. рук. З. П. Здобновой. – Уфа: Гилем, 1997 – 2005.

БЕЛАРУСКА-РУСКІ ВІЗУАЛЬНЫ СЛОЎНІК НЕАФІЦЫЙНЫХ МІКРАТАПОНІМАЎ ГОРАДА МІНСКА

Д. С. Пяцюк, Г. А. Талочка, Д. М. Чаранкевіч (Мінск, Беларусь)

У артыкуле акрэсліваюцца паняцці мікратапоніма, або ўрбаноніма, гарадскіх неафіцыйных мікратапонімаў, абгрунтоўваюцца неабходнасць і важнасць вывучэння не толькі афіцыйнай, але і неафіцыйнай урбананіміі, стварэння беларуска-рускага візуальнага слоўніка неафіцыйных мікратапонімаў горада Мінска, апісваюцца структура слоўнікавага артыкула, прынцыпы ўкладання слоўніка, прыводзяцца ілюстрацыйныя прыклады слоўнікавых артыкулаў, падаюцца візуальныя выявы (фотаздымкі) унутрыгарадскіх аб'ектаў да слоўнікавых артыкулаў.

Ключавыя словы: мікратапонім; урбанонім; гарадскі неафіцыйны мікратапонім; беларуска-рускі візуальны слоўнік неафіцыйных мікратапонімаў г. Мінска; слоўнікавы артыкул.

У апошнія дзесяцігоддзе комплекснае вывучэнне мовы горада вядзецца ў многіх краінах свету. Даследаванні праводзяцца як у вялікіх гарадах, дзе насельніцтва ахоплівае межы ад некалькіх дзясяткаў тысяч да мільёнаў чалавек, так і ў невялікіх мястэчках, дзе жыве не больш за 20 000 чалавек, бо ўрбанонімы, якія жыхары ўжываюць у сваім маўленні, утрымліваюць багатую інфармацыю пра гісторыю горада, яго жыццё.

Як вядома, **мікратапонім**, або **ўрбанонім** – адзін з відаў тапонімаў; уласная назва дробнага (часцей) фізіка-геаграфічнага аб'екта, (радзей) аб'екта, створанага чалавекам, якая мае даволі вузкую сферу выкарыстання.